

Хазан Мария Юрьевна

доцент кафедры мировой экономики
и региональных рынков
Института экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

Чернова Анна Федоровна

аспирант кафедры восточных языков
и лингвокультурологии
Института международных отношений
и мировой истории
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ БИЗНЕС-ЭТИКИ
РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ
КУЛЬТУР И ВОЗМОЖНОСТИ
ЕГО ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ
В ОРГАНИЗАЦИИ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация:

Актуальность темы статьи обусловлена изменениями, происходящими в глобальном мире, а также необходимостью развития обоюдного стратегического партнерства между Россией и Китаем в целях защиты данными государствами своих экономических и политических интересов. Основой такого партнерства может являться выявленная в процессе исследования схожесть ментальных черт и этических ценностей русских и китайцев в области бизнес-взаимодействия.

Ключевые слова:

этические ценности, ментальность, коллективизм, конфуцианство, буддизм, даосизм, стратегичность, внешнеэкономическая деятельность.

Khazan Maria Yurievna

PhD in Economics, Assistant Professor,
International Economics
and Regional Markets Department,
Nizhny Novgorod State University

Chernova Anna Fyodorovna

PhD student, Oriental Languages
and Linguistic Culturology Department,
Institute of International Relations
and World History,
Nizhny Novgorod State University

**COMPARATIVE ANALYSIS OF
THE BASIC ELEMENTS OF
BUSINESS ETHICS IN THE RUSSIAN
AND CHINESE CULTURES
AND THE POSSIBILITY OF
ITS PRACTICAL APPLICATION
IN THE ORGANIZATION OF
FOREIGN TRADE ACTIVITIES**

Summary:

The relevance of the article subject is based on the global changes and the need for Russia and China to develop reciprocal strategic partnership for protecting their economic and political interests. The basis of such partnership is the similarity of mentality, ethical values in the field of business interaction, which are studied in the paper.

Keywords:

ethical values, mentality, collectivism, Confucianism, Buddhism, Taoism, stratagems, foreign economic activity.

Изучение особенностей этики делового взаимодействия сегодня актуально как никогда. В сложных условиях хозяйствования, где сегодня, с одной стороны, усиливаются тенденции глобализации, а с другой – появляются новые стратегические альянсы, призванные сбалансировать потери от санкционных действий ряда стран, российскому бизнесу необходимо найти прочную основу для развития внешнего партнерства. Сходство этических представлений в области предпринимательства – это огромный потенциал, которым можно воспользоваться при развитии внешнеэкономического партнерства. При более детальном рассмотрении можно обнаружить «точки соприкосновения» бизнес-этики России и Китая.

Этические представления являются частью национальной культуры и национального менталитета. Представления о морали и нравственности в сфере бизнеса тесно связаны с базовыми ментальными чертами, присущими каждому народу. В каждой культуре мы можем выделить основные этические ценности, определяющие в том числе и поведенческие модели в бизнес-формате.

К основным этическим ценностям российской культуры можно отнести следующие. Коллективизм и индивидуализм – два фундаментальных качества, составляющих основу русской ментальности. Они вступают в противоречие между собой в силу полярности их основ. Их соотношение в ходе исторического развития не было постоянным. В дореволюционные времена общинные традиции были определяющими. В ходе столыпинских реформ произошел скачок в развитии индивидуализма. После революции 1917 г. тенденция развития коллективизма вновь стала определяющей в динамике ментальности. Можно выделить двоякое проявление коллективизма в советскую

эпоху: с одной стороны, появилась возможность существовать за счет коллектива, искать нетяжелую, но хорошо оплачиваемую работу, с другой – появились люди, «пропитанные» позитивными идеями, которые работали ради коллектива. «Вынужденный» коллективизм (никто не должен чувствовать себя обделенным за счет соседа), постоянная жажда «настоящей справедливости» в сплаве с государственным патернализмом (гарантии минимального уровня жизни) способствовали тому, что в сознании населения сформировалось особое понимание социальной справедливости и коллективизма [1]. На микроэкономическом уровне такая установка проявляется прежде всего в распределительных отношениях, когда объем вознаграждения соотносится не с вкладом каждого в отдельности, а с «моральным» правом получать больше других. При этом, как правило, «традиционная мораль» предоставляет такое право только «авторитетным» людям (например, начальнику). В отношении же простых сотрудников, при демонстрации ими своей «моральной независимости», сначала проявится обыкновенная, но разрушительная по своей силе зависть.

Как отмечает большинство исследователей, в российской системе ценностей одно из ведущих мест принадлежит державности [2, с. 22]. Эта ценность всегда была тесно увязана с авторитарной формой государственной власти, что во многом, соответственно, способствовало значительной бюрократизации общества. Основанием для закрепления в подсознании ценности «державность», по мнению исследователей, выступает такая ведущая характеристика национального менталитета, как патернализм (подсознательная неуверенность в своих силах и надежда на помощь «сверху», но в то же время осознание принадлежности к сильному государству).

Примат государственного над личным, «общинная» жизнь способствовали тому, что в подсознании русского народа сформировался, по мнению ряда ученых, образ лидера подчиненного типа [3, с. 31–37].

Одним из неоднозначных проявлений данной черты менталитета (вместе с патернализмом и державностью) является внутренняя готовность человека молча сносить различного рода «преступления» в отношении него со стороны субъектов, находящихся на более высокой иерархической ступени.

Еще одной важной составляющей национального менталитета выступает подсознательная установка на неформальность отношений, что, соответственно, способствует существенному преобладанию внеэкономических составляющих хозяйственного успеха. Как подчеркивают многие исследователи, русский человек весьма успешно решает формальные вопросы путем установления неформальных связей и их использования.

В условиях ориентированности русского этноса на персональные отношения между людьми национальная экономика становится «царством» личных отношений, в котором любимые и нелюбимые сотрудники, акционеры, фирмы, банки и т. д., имея формально равные права, фактически же находятся в неравном положении.

Традиционной для русского человека, как отмечают многие исследователи, является неприязнь к точным расчетам, действиям по программам и графикам, строгой деловой организации. В основе «умственной беспечности» лежит склонность довольствоваться одними принципами, не беря на себя труда развития во всей полноте целого завершенного мировоззрения. Поэтому легче дается разбор ошибок, нежели их предвидение и недопущение.

На этой почве формируется склонность русского человека к утопическому мышлению, интуитивная тяга мыслить не реалиями, а образами желаемого, якобы достижимого уже в ближайшем будущем (мечтательность).

Для россиян характерны самоанализ, рефлексия, которые зачастую оттесняют реальную жизнь, а теории, программы выступают абстракциями, далекими от решения конкретных проблем.

Несомненно, вышеперечисленные характеристики ментальности русского человека ни в коей мере не означают его неспособность эффективно действовать в условиях современных международных отношений. Как отмечают исследователи, неприязнь к точным расчетам, строгой деловой организации у русского человека компенсируется наличием развитой интуиции, которая помогает ему достаточно успешно адаптироваться к изменяющимся условиям [4; 5; 6].

В культуре Китая нашли отражение следующие этические ценности. Конфуцианство видит идеал в гармоническом мире, честности и верности, вежливости и справедливости; идеал устремлен к реальному миру и к моральному совершенствованию человека. Даосизм стремится к вечности тела, к продлению светской жизни до бесконечности. Буддизм акцентирует внимание на том, что душа попадет в рай и дух достигнет высшей цели. Стратегемы определяют поле деятельности, моральные и социальные нормы, которым человек должен следовать или которыми должен пренебречь во имя достижения цели [7; 8].

Специалисты выделяют следующие черты, характерные для жителей Китая: терпение, внушаемость (перерастающая в фанатизм), дисциплинированность, коллективизм, щедрость, патриотизм, завышенная самооценка, настойчивость и сплоченность. Большинство из перечисленных черт относятся к положительным (за исключением фанатизма и завышенной самооценки).

Основные качества китайской нации складывались веками и тысячелетиями. В основном на формирование таких черт, как коллективизм, настойчивость, сплоченность, дисциплинированность и терпение, влияли внешние факторы, определяемые природными условиями, характером быта и деятельности китайцев. Для борьбы со стихийными бедствиями (наводнениями, тайфунами, засухой) требовались совместные действия многих тысяч и даже миллионов людей. В основу способа производства лег принцип коллективной обработки земли, требующий дополнительных усилий для создания ирригационных сооружений. Скудность проживания и постоянное окружение отдельного индивидуума множеством себе подобных способствовали подавлению индивидуалистических черт характера и развитию коллективизма. Поэтому традиционная китайская культура, как и российская, является коллективистской: интересы коллектива преобладают над интересами индивидуума, ценность и социальный статус которого определяется именно его важностью для успешного функционирования коллектива. Эта коллективистская культура стоит на идее о том, что индивид является маленькой частью в большой сети «коллектива». Индивид должен абсолютно подчиняться коллективу. Социальное положение и статус личности находятся под контролем коллектива.

Китайцы весьма высокомерно относятся к представителям других народов, считая историю своего государства самой древней. Следствием этого является необычайно высокий патриотизм, дисциплинированность, работоспособность и ответственность китайцев вкупе с высочайшей производительностью труда, а также их безоговорочное уважение и подчинение старшим по возрасту и званию. Физическая смерть для жителей Поднебесной предпочтительнее «потери лица». Ограниченность в ресурсах еды, полезных ископаемых, земли выработала в китайцах гипертрофированную бережливость, прагматизм и расчетливость. Прагматичный китаец рассчитывает до малейших деталей наиболее экономный путь для достижения своей цели. В условиях постоянного недоедания выросли поколения, которым было важно не тратить лишнюю энергию. Прагматизм и расчетливость китайца проявляются в частной жизни. Одновременно со столь щепетильным отношением ко всему материальному жизнь в Китае ценится низко. Это относится и к жизни животных (воспринимаемых только в качестве потенциальной пищи), и к человеческой жизни [9; 10].

Таким образом, при анализе ментальных черт и базовых этических представлений, присущих российской и китайской культурам, можно увидеть общее. В первую очередь это коллективизм, который позволит усилить ответственность в любой форме реализации внешнеэкономической деятельности российскими и китайскими партнерами. Лояльность к официальной власти – еще одна объединяющая россиян и китайцев ценность, которая позволяет в рамках внешнеэкономических отношений также заботиться об экономических интересах стран и повышать статус государств в целом. Широта взглядов, присущих россиянам, и скрупулезность представителей Китая могут дополнить друг друга при реализации совместных договоренностей.

Таким образом, схожесть базовых этических представлений, реализуемая и в бизнес-сфере, является дополнительным ресурсом, который можно использовать в развитии стратегического партнерства России и Китая, необходимого обеим странам в новых геоэкономических и геополитических условиях.

Кроме того, знание ведущих базовых этических ценностей позволит выработать более продуманную стратегическую модель поведения при реализации совместных бизнес-проектов. Обязательное проявление уважения к лицам старшего поколения, гостям, собеседникам, родственникам гостей, недопустимость «потери лица» на переговорах, установление формального и неформального статуса каждого участника, особые представления об этикете и галантности, применение стратегических моделей, архигибкие дипломатические линии, специфическое отношение к слову «контракт» – все это характерно для делового Китая. С этими поведенческими особенностями и ценностными установками необходимо считаться при установлении внешних контактов с китайской стороной.

Ссылки:

1. Иванченко В. Глобализация и общественный менталитет // Вопросы экономики. 2001. № 12. С. 146–150.
2. Джидарьян И.Л. Представление о счастье в русском менталитете // Психологический журнал. 1997. № 3. С. 13–23.
3. Гришин Л. Мы как участники рыночных отношений // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 31–37.
4. Баринов В.А., Макаров Л.В. Корпоративная культура организации в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 2. С. 110–121.
5. Колодко Г. Институты, политика и экономический рост // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 35–50.
6. Стоянова В.А. Оценка влияния организационной культуры предприятия на эффективность производственной деятельности // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 1. С. 3–9.
7. Девятов А.П. Практическое китаеведение : базовый учеб. М., 2007. 544 с.
8. И-Цзин. Древняя китайская «Книга перемен» / под ред. В. Татарникова. М., 2009. 560 с. (Антология мудрости).
9. Девятов А.П. Указ. соч.
10. И-Цзин. Указ. соч.

References:

1. Ivanchenko, V 2001, 'Globalization and public mentality', *Questions of economics*, no. 12, p. 146-150.
2. Dzhidaryan, IL 1997, 'The concept of happiness in the Russian mentality', *Psychological Journal*, no. 3, p. 13-23.
3. Grishin, L 2000, 'We participants of market relations', *Questions of economy*, no. 8, p. 31-37.
4. Barinov, VA & Makarov, LV 2002, 'The corporate culture of the organization in Russia', *Management in Russia and abroad*, no. 2, p. 110-121.
5. Kolodko, G 2004, 'Institutions, Policies and Growth', *Questions of economy*, no. 7, p. 35-50.
6. Stoyanova, VA 2005, 'Assessing the impact of the organizational culture of the enterprise on the efficiency of production activities', *Management in Russia and abroad*, no. 1, p. 3-9.
7. Devyatov, AP 2007, *Practical Sinology: Basic Studies*, Moscow, 544 p.
8. *I-Ching* 2009, *Ancient Chinese "Book of Changes"*, Moscow, 560 p., Anthology of wisdom.
9. Devyatov, AP 2007, *Practical Sinology: Basic Studies*, Moscow, 544 p.
10. *I-Ching* 2009, *Ancient Chinese "Book of Changes"*, Moscow, 560 p., Anthology of wisdom.